

Чёрные костюмы подчёркивали стройные и подтянутые фигуры участников. Широким шагом они вышли из большой палатки режиссёра. Мужчины — красивые, женщины — прекрасные. После испытаний в дикой природе их осанка и аура были столь впечатляющими, что зрители в прямом эфире буквально визжали от восторга.

— Это же лысая голова монашка ослепляет всех!

[Прямой эфир]: ...

— Отлично, встаньте вместе. Мы сделаем групповое фото, которое разместят на официальном сайте вместе с фотографиями участников из других стран. Соберитесь, покажите дух! — громко и уверенно скомандовал режиссёр Хуан. Он участвовал только в национальном этапе, на Азиатский этап поедут другие режиссёры, что стало для него небольшим разочарованием.

Центральное место уступили единственной девушке, Линь Чжинань. По бокам от неё встали монашек и Ся Шан, а по краям расположились Чу Хуайцин и Су Хуайчэнь. Пятеро участников вытянули левые руки, соединив их в центре, и высоко подняли, глядя в объектив камеры.

Девушка в центре выглядела особенно уверенно, её костюм подчёркивал решительный характер. Парни по бокам: слева — с холодным выражением лица, справа — с улыбкой, словно будда. Чу Хуайцин, стоящий на самом краю слева, улыбался с лёгкой долей коварства, а Су Хуайчэнь, справа, излучал ясность, как луна.

Каждый из них был уникален: красота, способная покорить города, и очарование, способное затмить всё вокруг.

— Щёлк!

Фотограф вовремя нажал на кнопку, запечатлев этот момент.

— Вперёд, на Азиатский этап!

В прямом эфире в этот миг появилось множество сообщений с поддержкой. В то же время официальный блог опубликовал заранее подготовленный текст и две фотографии, мгновенно вызвав всплеск интереса во всех соцсетях. Некоторые, разочарованные предыдущими годами соревнований, всё же проявляли любопытство к участникам, получившим право представлять страну на Азиатском этапе.

— Вау, в этом году трое участников так молоды! Линь Чжинань и монашку по шестнадцать, Ся Шану — девятнадцать, Чу Хуайциню — двадцать три. Ну а возраст Су Хуайчэня, с его двадцатью семью, немного выделяется.

— Трое знаменитостей и двое обычных людей — неплохой результат. Я не смотрел национальный этап, но интересно, как всё будет на международном.

— Мне вдруг стало любопытно, действительно ли их выбрали по заслугам? Или это опять договорняк, как раньше?

— Отвечаю на предыдущий комментарий: в этом году всё было честно, мой брат может голыми руками тигра убить.

— В этом году соревнования действительно стали менее постановочными и более реалистичными. Рекомендую посмотреть монтажную версию.

— Ааа, только я считаю, что они такие красивые? До соревнований ещё две недели, но я уже кричу от восторга.

— Чёрт, как же Чу Хуайцинъ так обаятельно улыбается? Он же должен быть аристократом.

— Ааа, мой Чэньчэнь всё такой же ослепительный, я обожаю его!

— Девушка тоже прекрасна. Ся Шан всё такой же хмурый, а монашек в костюме выглядит неожиданно стильно, только голова слишком лысая.

— Я так взволнован! Что нас ждёт на Азиатском этапе? В этом году изменили правила, может, что-то уже известно?

Первые шесть строчек в трендах Weibo были посвящены прямому эфиру шоу «Выживание в дикой природе». Те, кто уже выбыл из гонки, смотрели на это с завистью. Тем временем участники, всё ещё находящиеся в зоне соревнований, готовились попрощаться.

— Давайте, скажите пару слов в прямом эфире, — хлопнул в ладоши режиссёр Хуан, привлекая внимание участников к камере. — И сделаем финальный кадр.

— Хорошо, кто начнёт? — Чу Хуайцинъ слегка поправил галстук. Он умел носить костюм, но галстук ему не нравился — казалось, что он душит.

— Я начну, — выступил вперёд монашек, помахав рукой в камеру. — Ну, я вас не знаю, но спасибо за поддержку. После соревнований я открою ресторан, приходите поесть.

Режиссёр Хуан: ...

[Прямой эфир]: ...

— Спасибо за поддержку, я буду стараться, — скромно произнесла Линь Чжинань, кивнула в камеру и отошла в сторону.

— Ха-ха, не думал, что дойду до конца. Знаю, вы скажете, что мне просто повезло, но удача — тоже часть успеха. На Азиатском этапе я точно не стану обузой, поддержите меня! — Су Хуайчэнь сжал кулак.

Трое высказались, остались двое. Камера повернулась к Чу Хуайциню.

— Увидимся на Азиатском этапе, — улыбнулся он в объектив.

[Прямой эфир]:

— Так коротко? Неужели самым болтливым окажется Су Хуайчэнь?

Зрители угадали, ведь последним был Ся Шан. Этот парень, кроме как с Чу Хуайцинем, говорил с остальными очень скупно. Вряд ли он скажет больше, чем Су Хуайчэнь.

Однако, когда камера повернулась к Ся Шану, прошла секунда, две, двадцать... Ся Шан стоял неподвижно. Когда режиссёр Хуан уже хотел его подтолкнуть, лицо Ся Шана постепенно покраснело, губы сжались, и он произнёс семь слов:

— Не забудьте посмотреть «Битву богов».

Режиссёр Хуан: ...

Зрители: ...

— Ха-ха, Ся Шан рекламирует сериал Чу Хуайциня!

— Не волнуйтесь, обязательно посмотрим. Хочется увидеть, как Чу Хуайцинь в роли древнего бога выглядит в «Битве богов». Хотя, представляя, как он с палкой карабкается в гору, я не могу сдержать смеха.

— Пока что есть только пара размытых кадров, трейлер ещё не вышел. Обидно, ничего не найти.

— Судя по времени, «Битва богов» выйдет, когда Чу Хуайцинь будет участвовать в международном этапе. Конечно, если он выиграет Азиатский этап.

— Я верю, что Чу Хуайцинь победит!

— Я тоже верю.

В прямом эфире появилась череда сообщений с поддержкой. Они проигрывали пять лет подряд, и теперь пришло время подняться.

Тем временем на площадке:

— До встречи на Азиатском этапе!

Пятеро участников хором произнесли эти слова, хлопнули в ладоши, и прямой эфир шоу «Выживание в дикой природе» официально завершился, трансляция была закрыта.

Зрители, всё ещё общавшиеся в чате: ...

Мы даже не попрощались! Плохо.

В тот же день участники пообедали в палатке съёмочной группы, затем сели в вертолёт и покинули зону соревнований. Су Хуайчэнь с облегчением вздохнул, сказав, что проспит три дня. Линь Чжинань уже уснула на своём месте, а Ся Шан то и дело поглядывал на Чу Хуайциня, словно хотел что-то сказать.

— Брат, меня выгнали из монастыря, и мне некуда идти. Могу я пожить у тебя?

Эти слова, прозвучавшие в наушниках, сначала показались Ся Шану его собственными. Присмотревшись, он понял, что это монашек, с жалобным видом смотревший на Чу Хуайциня.

Ся Шан сразу же напрягся, повернулся к Чу Хуайциню, не желая, чтобы тот согласился.

— Конечно! — Чу Хуайцинь ответил без колебаний.

— Вы ведь даже не знакомы, как можно просто пускать к себе в дом? — забеспокоился Ся Шан, сердито посмотрев на монашка. Ему хотелось оттащить его в сторону и хорошенько отчитать.

— Мы с братом уже месяц знакомы, как это не знакомы? — обиженно возразил монашек. В день начала соревнований его выгнали из монастыря, и теперь ему некуда было идти. Подумав, монашек полез в рюкзак, который вернула ему съёмочная группа, и достал удостоверение

личности и сберегательную книжку. — Брат, пароль шестьсот шестьдесят шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть, держи.

Монашек гордо поднял подбородок:

— Теперь ты можешь быть уверен, что я тебя не обману.

— Ты... — Ся Шан сжал кулак, стиснул зубы. — Брат, мне тоже некуда идти.

Чу Хуайцинъ: ...

— Ты ведь не оставишь монашка и не откажешь мне, правда? — сердце Ся Шана билось чаще, особенно когда он произносил последние слова. Внезапно он почувствовал обиду.

Чу Хуайцинъ хотел отказать, но, увидев, как Ся Шан сам себя довёл до слёз, невольно смягчился:

— Разве мы не увидимся через полгода?

Эти слова словно пронзили Ся Шана. Он опустил голову, словно брошенный зверёк, и пробормотал:

— Значит, всё равно нельзя?

Когда-то этот человек сказал, что вернётся, но не вернулся. Это неважно, теперь он сам нашёл его, почему всё равно нельзя?

— Брат, брат, он плачет? — тихо спросил монашек, забыв, что все были на общем канале, и Ся Шан это услышал.

Тот мгновенно поднял голову и сквозь зубы произнёс:

— Кто плачет?

Ся Шан не плакал, но его лицо выглядело хуже, чем если бы он плакал.

— Если тебе некуда идти, поехали со мной, — Чу Хуайцинъ сдался.

Он не понимал, что за странности у Ся Шана, но, учитывая, что тому всего девятнадцать, он смирился. Для обычного человека это возраст, когда ещё не закончил университет.

<http://bllate.org/book/16333/1474790>